

— Ну, сынóчек, — сказа́ла ма́ма, — по-
дожди́ немно́го, сейча́с нет де́нег.

— Ну да, нет де́нег! — с оби́дой
закрича́л Ва́ся. — На са́хар есть. На
котле́ты есть. А на са́мое глáвное у тебя́
нет. Прóсто ты жа́дничаеть! Да!

И тут он уви́дел, как э́то легкó —
проси́ть прощéния. Как э́то прóсто и хоро-
шо́ — проси́ть прощéния.

Ма́ма поцелова́ла Ва́сю, и Ва́се срáзу
ста́ло теплó-растеплó, потому́ что в э́ту